

МОТОРНАЯ ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Аширова Аманбибистудент

Сапарбаева Аланастудент

СапарбаеваМавлюдастудент

студент

ФГБОУ ВО «КалмГУ им. Б.Б. Городовикова», г. Элиста

Язык понимается как способность одного индивида изменять посредством структурированного звукового излучения психическую организацию другого индивида. Рассматривая происхождение языка, мы не должны искать отличного, поддающегося датировке происхождения, как не должны искать отличного, поддающегося датировке происхождения для глаза. Язык-это нечто большее, чем речь, так же как восприятие-это нечто большее, чем структура и функционирование глаза. В обоих случаях мы должны также иметь дело с нервной организацией, лежащей в основе функций речи и зрительного восприятия. Основная идея заключается в том, что язык был построен на основе ранее существовавшей сложной системы-нейронной двигательной системы. Программы и процедуры, которые эволюционировали для построения и выполнения простых и последовательных двигательных движений, легли в основу программ и процедур, формирующих язык. На всех уровнях языка, от элементарных звуков речи, через словоформы до синтаксических правил и структур, язык был изоморфен с уже существующими нейронными системами для управления движением.

Вторая основная тема— это мозаичная эволюция языка, соединение воедино целого ряда элементов, анатомических, нейронных и поведенческих. Многие элементы, необходимые для мозаичной эволюции языковой способности, можно найти в анатомических и поведенческих репертуарах других животных, и особенно птиц. Вывод состоит в том, что если птицы и другие животные обладают индивидуально-поведенческими элементами, необходимыми для развития языковой способности человека, то они должны обладать нейронными структурами, необходимыми для выработки этих форм поведения, и в частности нейронными двигательными программами, необходимыми для их поддержания. То, что другие животные имеют эти элементы отдельно, также показывает, что механизм для развития или приобретения элементов, в эволюционном плане, должен существовать. Независимо от того, имели ли отдельные элементы, формирующие языковую способность, ценность для выживания (развитие языка могло бы быть примером эволюции путем накопления нейтральных мутаций), язык как таковой явно имел большую ценность для выживания, не столько для индивида, сколько для группы, обладавшей языком. Два важных примера элементов мозаики, необходимых для языка, - это

имитация и категориальное восприятие звука речи. Мы принимаем способность подражания в себе, в птицах, таких как попугай или Майна, и в животных, таких как шимпанзе, очень само собой разумеющимся, но подражание речи или другому звуку или движению тела, в действительности является самой удивительной способностью. Она включает в себя замечательную и сложную связь восприятия и двигательной организации. Между прочим, способность некоторых птиц, особенно птиц майны, имитировать звуки человеческой речи точно показывает, что производство звуков речи не зависит от какого-либо узко заданного артикуляционного аппарата, и предполагает, что не следует ожидать проследить развитие речи просто с точки зрения грубых анатомических особенностей. Другим важным элементом мозаики является способность категорически различать звуки человеческой речи, подобно тому, как это происходит при восприятии речи взрослыми. Эта способность была обнаружена у различных животных, в частности у шиншиллы, обезьян и даже у очень маленьких человеческих младенцев. В этих двух важных элементах мозаики, а также в других поведенческих требованиях к языку, ключевыми наблюдениями являются тесное вовлечение в них двигательной системы управления и их зависимость от кросс-модальных процессов. Развитие языковой способности стало результатом постепенного установления новых кросс-модальных или трансфункциональных нейронных связей, мозговой реорганизации в том смысле, что взаимосвязь различных областей мозга, связанных с тем, что обычно считается различными функциями, существенно возросла. Эволюция языка свела воедино в человеческом мозге гомологи или аналоги нейронных структур, распространившихся по всему спектру животных, и установила между ними нейронные связи. Другой связанной с этим существенной особенностью элементов мозаики, формирующих языковую способность, является вовлечение в каждую из них нейронно-моторной системы управления. Это обширное отношение между языком и двигательной системой является тем, что можно было бы разумно ожидать, учитывая центральную роль двигательной системы во всем поведении и по существу двигательный характер речевого производства, как результат движений артикуляционного аппарата. Для речевого восприятия существование связи с двигательной системой давно признано в теории, связанной с лабораториями Хаскинса и Элвина Либермана. Видное место двигательной системы в мозаичных элементах, которые могли бы образовать языковую способность, подсказывало, что было бы полезно провести систематическое исследование связи между каждым аспектом языка и соответствующими особенностями двигательной активности и двигательной системы. Кроме того, ввиду тесной связи между употреблением и содержанием языка, с одной стороны, и восприятием-с другой, исследование должно распространяться на связь между двигательной системой и восприятием во всех его формах. Двигательная система рассматривается как незаменимый посредник между различными модальностями, и, в

частности, между языком и восприятием. В Краковской работе высказывалось предположение, что новый свет на это можно пролить, используя гипотезу о том, что двигательная система до развития языка была построена из ограниченного числа примитивных элементов - единиц двигательного действия, которые могли быть сформированы в более расширенные двигательные программы. Это позволило бы искать прямое соответствие между примитивными двигательными элементами и основными элементами разговорного языка, фонематической системой, и в то же время позволило бы выводить процессы словообразования и синтаксические правила построения словосочетаний из нейронных правил, управляющих объединением двигательных элементов в простые и более сложные действия. Таким образом, было бы показано, что двигательная и речевая деятельность имеют сходные и фактически систематически связанные структуры и правила. Язык был бы одним из видов, хотя и исключительно особым и ценным типом, квалифицированного действия.

Список литературы:

1. Галь, Н. Слово живое и мертвое. Из опыта переводчика и редактора / Н. Галь. - М.: Книга, 2011
2. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. - М.: Наука, 2010.
3. Ягелло, М. Алиса в стране языка. Тем, кто хочет понять лингвистику / М. Ягелло. - М.: Едиториал УРСС, 2014
4. Язык о языке: Сб. статей / ред. Н.Д. Арутюнова. - М.: Языки русской культуры, 2012.